

Глухая ночь, неожиданная встреча... Оба так и замерли на пороге в полном ошеломлении.

— Ты чего так поздно? Всё ещё еду развозишь?

Лу Цзюньсянь был искренне изумлён. Он понимал, что Цзи Чэну, скорее всего, не хватает денег и тот крутится на нескольких работах, но подрабатывать в три часа ночи... Это вызывало щемящую жалость. Становилось искренне досадно за парня.

Вот только Цзи Чэн, в отличие от прежних встреч, вовсе не выглядел сияющим от счастья. Разумеется, грудь захлестнула волна восторга — надо же, он неожиданно узнал, где живёт его кумир! — но радость мгновенно омрачилась.

Он виновато ёжился. И виной тому был маленький электроскутер, припаркованный у обочины перед виллой. От осознания этого у него буквально язык отнялся.

— А вы... почему так поздно заказываете еду?... — заикаясь, выдавил из себя Цзи Чэн, не придумав ничего лучше, чем скопировать чужой вопрос.

Лу Цзюньсянь усмехнулся:

— Заработался над рукописью, даже не заметил, как время пролетело. Вот и проголодался, — он кивнул на пакет в руках парня.

Цзи Чэн опомнился и неловко протянул ему свёрток.

— Ночью вредно есть шашлычки.

— Если хочется, значит, можно. К тому же я не каждый день так засиживаюсь, — Лу Цзюньсянь принял пакет и вдохнул аппетитный аромат, пробивавшийся сквозь упаковку. Настроение сразу поднялось.

— Тогда... поешьте и ложитесь спать.

Глядя на его улыбку, Цзи Чэн почувствовал, как сладко сжалось сердце. Но стыд гнал его прочь — хотелось поскорее вскочить на свой злосчастный мопед и испариться с глаз долой.

Он уже развернулся, но не успел сделать и шага: воротник куртки натянулся, и парня бесцеремонно дёрнули назад...

— Погоди. До сколько ты вообще работаешь? Ночью спать не собираешься?

Цзи Чэн обернулся и достал рабочий телефон. На экране высветилось: без пяти три.

— Ночная смена как раз до трёх. Всё, больше заказов нет. Сейчас поеду домой, лягу спать.

Лу Цзюньсянь слегка нахмурился: отсюда до дома Цзи Чэна путь не ближний.

Он выглянул наружу и заметил припаркованный у ворот электроскутер. В тусклом свете уличного фонаря силуэт проглядывался с трудом.

— Тебе же на мопеде добираться не меньше получаса?

При упоминании скутера Цзи Чэн внутри весь сжался. Занервничав, он неловко сместился в сторону, заслоняя собою вид на улицу, и сухо буркнул что-то неопределённое.

На дворе стоял лютый январский мороз. Мало того что парень гробит здоровье на ночной работе, так ещё и придётся трястись на ледяном ветру всю дорогу...

Лу Цзюньсянь окинул взглядом его фирменную форменную куртку курьера. Выглядела она довольно тонкой — бог знает, напялил ли тот под неё хоть что-то тёплое. Совсем ещё мальчишка, а уже вынужден так надрываться.

— Раз смена окончена, заходи в дом. На улице дубак.

Прежде чем Цзи Чэн успел сообразить, что происходит, его уже втащили в прихожую и заперли дверь.

Парень обомлел.

"А как же скутер?.."

Достав для гостя тапочки, Лу Цзюньсянь произнёс:

— Переночуешь у меня в гостевой комнате, а утром поедешь. Зачем в такую рань по морозу тащиться?

"Переночуешь..."

Уши Цзи Чэна мгновенно вспыхнули. И если секунду назад они просто занемели от холода, то теперь их обдало настоящим жаром.

Поколебавшись мгновение между кумиром и оставленным у ворот мопедом, Цзи Чэн без колебаний пожертвовал мопедом.

Он неловко переобулся, растирая заиндеветшие пальцы. Конечно, он замёрз, и ещё как.

Лу Цзюньсянь прошёл с ним в домашний кинотеатр. Поставив пакет с едой на столик, он снова запустил на экране записи вчерашних кастингов — всё равно собирался перекусить, почему бы заодно не пересмотреть?

— Я набрал с запасом, поедим вместе? — предложил продюсер и налил парню стакан горячей воды.

Усевшись на мягкий диван, Цзи Чэн со своей внушительной, высокой фигурой неожиданно сжался и замер, не зная, куда девать руки и ноги.

Всё происходящее казалось невероятным сном.

Они начали уплетать ароматные шашлычки, не сводя глаз с экрана. До этого Лу Цзюньсяню было откровенно скучно пересматривать записи в одиночестве, а теперь появился собеседник, с которым можно поделиться мыслями.

Когда с едой было покончено, а ролик с последним кандидатом подошёл к концу, Лу Цзюньсянь, грея ладони о стакан с кипятком, со вздохом покачал головой — результат его не впечатлил.

— Как думаешь, кто-нибудь из них годится?

Цзи Чэн качнул головой:

— Никто.

Лу Цзюньсянь окончательно пал духом. Открыв ноутбук, он принялся пролистывать карточки артистов из агентства «Тяньхэ Развлечения», размышляя о том, что придётся искать кандидатов самому.

— Вот и мне кажется, всем им чего-то не хватает... Да они сыграли хуже, чем ты вчера на той импровизированной пробе...

Пробормотав это себе под нос, Лу Цзюньсянь вдруг осёкся. Колёсико мыши замерло под пальцем. Он медленно повернул голову к парню.

Цзи Чэн в этот момент молча отпивал воду. Ощувив на себе пристальный взгляд, он мгновенно густо покраснел до самых кончиков ушей.

В голове у продюсера мелькнула дерзкая мысль. Но Цзи Чэн ведь не профессионал и ни разу в жизни не играл. А роль требует срочных съёмок, графики поджимают... Для новичка без опыта это неподъёмный груз — он просто не вытянет.

Зародившаяся идея была тут же отвергнута.

Посмотрев на то, как парень послушно потягивает воду из стакана, и скользнув взглядом по курьерской куртке, Лу Цзюньсянь спросил:

— Цзи Чэн, тебе очень нужны деньги?

Тот не стал смущаться и абсолютно спокойно кивнул:

— Нужно расплатиться с семейными долгами.

Лу Цзюньсянь всё понял и расспрашивать дальше не стал. Постукивая пальцами по мышке, он тщательно подбирал слова, боясь задеть гордость юноши прямым предложением финансовой помощи.

— Кстати говоря, ты ведь спас меня, а я до сих пор так и не отблагодарил тебя как следует.

— Не нужно, — отрезал Цзи Чэн.

— Дай хоть сказать, что я приготовил, — с улыбкой посмотрел на него продюсер.

Цзи Чэн снова качнул головой:

— Ваша безопасность бесценна. Если вы дадите мне подарок, всё станет совсем другим.

Лу Цзюньсянь опешил. Он не совсем понял, почему подарок всё испортит, но серьёзный вид парня доказывал: тот говорит от чистого сердца. В этом жесте проявлялась верность преданного фаната.

— Если вы... подпишете мне каждую свою книгу, я уже буду абсолютно счастливым, — добавил Цзи Чэн и смущённо отвёл взгляд.

Опять автографы! Настоящий верный поклонник, ничего не скажешь. Лу Цзюньсянь искренне рассмеялся и, охотно соглашаясь, кивнул.

— Время уже совсем позднее, пора спать, — Лу Цзюньсянь закрыл ноутбук и сладко потянулся.
— В гостевой есть всё необходимое. Если захочешь принять душ — там висит чистый халат. А если совсем устал, просто заваливайся в постель.

Цзи Чэн поднялся следом. Осознание того, что он действительно остаётся ночевать в доме своего кумира, заставляло сердце бешено колотиться. Он лишь послушно кивнул.

Они вместе вышли из домашнего кинотеатра, и Лу Цзюньсянь провёл его к спальне.

У дверей комнаты Лу Цзюньсянь остановился и сладко зевнул:

— Тебе завтра снова на доставку? Ночные смены ужасно изматывают организм, не стоит так себя истязать.

Вспомнив про оставленный у ворот мопед, Цзи Чэн снова почувствовал укол вины.

— Я скоро уволюсь. В эти дни как раз ищу нормальную работу или стажировку.

— Вот и правильно, — одобрил Лу Цзюньсянь и вдруг нахмурился, спохватившись: — Постой, а разве твой скутер не стоял на зарядке возле студии?

Цзи Чэн мгновенно окаменел и с абсолютно непроницаемым лицом ответил:

— Чужой взял. Одолжил.

Лу Цзюньсянь, прежде считавший этого угрюмого юношу замкнутым одиночкой, сочувственно подумал: "А приятели у него всё-таки есть", и с лёгким сердцем кивнул.

— Ну, доброй ночи. Отдыхай.

Попрощавшись, Лу Цзюньсянь отправился к себе.

На следующее утро — точнее, уже ближе к полудню — Лу Цзюньсянь кое-как продрал глаза. Полночные сидения давали о себе знать: во всём теле ломило, а в голове шумело.

Вспомнив, что в доме ночует Цзи Чэн, он преодолел тяжесть и поднялся, чтобы навестить гостя.

Вот только в спальне уже никого не было.

Сна как не бывало. Лу Цзюньсянь переступил порог: комната была прибрана до идеального

блеска, постель заправлена с аптекарской аккуратностью — казалось, здесь вообще никто не спал. Если бы не воспоминания, можно было подумать, будто всё произошедшее ночью ему приснилось.

Решив, что парень снова побежал на очередную подработку, Лу Цзюньсянь не стал забивать себе голову. Умывшись и перекусив, он вернулся к головной боли под названием «поиск актёра».

А Цзи Чэн тем временем подорвался на рассвете и на предельной скорости помчался на своём «преступном» мопеде прямо к студии Лу Цзюньсяня. Припарковав транспортное средство на прежнее место, он аккуратно воткнул штекер, делая вид, будто скутер всю ночь простоял на зарядке.

Приехав в студию после обеда, Лу Цзюньсянь немало удивился, обнаружив электроскутер на том же месте.

"Он ведь вроде собирался сегодня развозить заказы? Бросил мопед? Или опять одолжил чужой?"

Ему и в голову не могло прийти, что Цзи Чэн оставил технику с одной-единственной целью: убедить кумира, что тот никуда не уезжал.

Едва убедившись, что Лу Цзюньсянь лично засек скутер на парковке, Цзи Чэн тут же тихонько явился и забрал его.

Во второй половине дня Лу Цзюньсянь отсеял кандидатуры нескольких начинающих актёров из «Тяньхэ Развлечения» и наметил пробы, пытаясь разглядеть хоть кого-то стоящего.

Во время перерыва он от нечего делать снова пересмотрел полные исходные видеозаписи вчерашних кастингов.

По правде говоря, многие артисты играли не так уж и скверно, у некоторых даже прослеживалась неплохая техника. Вот только Лу Цзюньсянь, будучи автором оригинала, точно знал, каким должен быть его герой, и на компромиссы с совестью идти категорически отказывался.

Он лениво прокручивал файлы, пока на экране не появилось прослушивание Мэн Гэ.

К самому Мэн Гэ у него особых претензий не было, но сразу после его выступления оператор случайно записал импровизированный этюд Цзи Чэна.

Ещё вчера на площадке Лу Цзюньсяня глубоко зацепила эта улыбка — гордая, яркая, но без тени вульгарной дерзости. Повторный просмотр заставил его сердце снова ёкнуть от

восхищения.

Поставив видео на паузу аккуратно на моменте улыбки Цзи Чэна, Лу Цзюньсянь надолго замер перед экраном.

Спустя некоторое время он вырезал этот короткий фрагмент и сделал из него анимацию-гифку. И снова принялся разглядывать её.

Истинное эстетическое удовольствие! Пусть с точки зрения актёрского мастерства парень выглядел зеленовато и где-то неловко, но от самой его фактуры и подачи веяло невероятным обаянием.

В голове поневоле закрутилась мысль: а что, если нарядить Цзи Чэна в традиционный костюм? Не встанет ли перед ним именно тот Младший принц, о котором он так мечтал?

Но надо же было такому случиться: парень абсолютно никак не связан с миром кинематографа!

Лу Цзюньсяня охватила глубочайшая досада.

Отсутствие личного ассистента приносило массу неудобств: на следующий день Лу Цзюньсяню пришлось самому договариваться с несколькими актерами из «Тяньхэ Развлечения» о встрече на обеденных пробах.

Утром он решил навеститься к дяде, чтобы забрать своего золотистого ретривера. Работать над рукописью в одиночестве было тоскливо — огромный дом казался совсем вымершим.

Когда Лу Цзюньсянь уезжал по делам, пёс всегда гостил у дяди. Позвонив в дверь и не получив ответа, продюсер решил, что Хэ Шаоюань уже ушёл по делам, и отпер замок своим ключом.

Золотистый ретривер в этот момент лежал на пролёте второго этажа, просунув морду между перилами. Услышав щелчок замка, он прынул ушами, а сообразив, кто вошёл, мгновенно подорвался и вихрем помчался вниз по ступеням.

Лу Цзюньсянь с улыбкой подхватил напортившегося пса и принялся усердно трепать его за ушами.

— Ты что, совсем один дома? А дядя Ли где?

Он ласково гладил ретривера по лоснящейся шерсти, прекрасно понимая, что ответа не дожждётся.

Но буквально в следующую секунду со второго этажа донеслись... крайне двусмысленные, весьма пикантные звуки...

С утра пораньше!

— Так, собакам такое слушать вредно, пойдём-ка скорей домой к папе, — прошептал Лу Цзюньсянь, подхватывая поводок, и на цыпочках поспешил к выходу.

Покинув дядин дом, Лу Цзюньсянь повёл ретривера в зоосалон на банные процедуры.

Этот салон работал в паре с соседней ветеринарной клиникой, так что продюсер часто бывал здесь со своим питомцем.

Пока пса мыли, Лу Цзюньсянь устроился на мягком диванчике в зоне ожидания, листая ленту новостей в телефоне и отправляя дяде сообщение в WeChat о том, что забрал собаку.

Вскоре краешком глаза он уловил приближение высокого силуэта.

Вскинув голову, Лу Цзюньсянь обомлел: перед ним стоял Цзи Чэн.

Сегодня на нём не было никакой форменной куртки — обычная повседневная одежда. В разгар зимы парень появился в одном лишь худи; молодые люди совсем холода не боятся.

Цзи Чэн его не заметил, поэтому Лу Цзюньсянь окликать его не стал, лишь проводил взглядом: управляющий салоном вежливо прошёл с юношей в кабинеты.

Вспомнив, что Цзи Чэн учится на ветеринара, продюсер догадался: тот, скорее всего, пришёл устраиваться на работу.

"Какое же удивительное совпадение, — улыбнулся про себя Лу Цзюньсянь. — Если его примут, мы будем постоянно пересекаться, когда я стану приводить собаку на осмотр или купание".

Размышляя об этом, он открыл галерею в телефоне и запустил сохранённую гифку с Цзи Чэном.

Как ни крути, а идеальное попадание в образ!

Может быть, всё-таки рискнуть и попробовать?..

Пока он колебался, процедуры закончились. Почищенный и пушистый золотистый ретривер выскочил в холл, отряхнулся и, перебирая лапами, подбежал к хозяину.

Лу Цзюньсянь спрятал смартфон в карман, опустился на корточки и с искренней нежностью обнял питомца, потрепав густую шерсть.

— Хороший мальчик. Ну что, поехали домой?

И в этот самый момент из кабинета вышли Цзи Чэн и управляющий салоном.

До слуха Лу Цзюньсяня донеслись слова управляющего:

— Нам очень жаль. Желаю вам поскорее найти подходящее место.

Цзи Чэн стоял с пасмурным, не выражающим ни единой эмоции лицом:

— Вообще-то я не злой.

Заметив его мрачный, почти угрожающий вид, управляющий смущённо почесал затылок:

— Ну... просто вы выглядите не слишком расположенным к людям?

Цзи Чэн потерял дар речи.

Сидящий на корточках Лу Цзюньсянь едва сдержал порыв усмехнуться:

"Первый раз вижу, чтобы на работу не взяли просто из-за сурового выражения лица..."

<http://bllate.org/book/20688/2112632>